

ТРИ РАЗА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

ВЛАДИМИР
ВИНОКУР

Винокур
Владимир

ВЛАДИМИР Винокур день рождения празднует 31 марта. Но торжество обычно продолжается и 1 апреля. К радости друзей артиста - ведь можно безнаказанно подшутить над именинником. Обычно Владимир Натанович держит ухо востро, но без проколов не обходится.

- В ТОТ раз мы отметили мой день рождения, как обычно, весело, в компании друзей. Домой возвращался под утро. Меня Лева Лещенко подвез. Пришел, бухнулся в постель и отрубился. Проспал, наверное, полчаса. Вдруг звонок. Оказалось, Лещенко. "Вов, выручай, у меня машина на соседней улице заглохла. Вода нужна, да побольше". Я начал метаться по квартире в поиске ведер. Наконец спускаюсь во двор с двумя ведрами воды. Время пять утра, кругом ни души. Только тут до меня дошло, что Лева меня разыграл.

55 ЛЕТ - ЭТО МОЛОДОСТЬ

- В ЭТОМ году вы празднуете 55-летие. Это повод, чтобы...

- Чтобы задуматься. К счастью, выводы пока утешительные. В нашем жанре 55 лет - это молодость. Аркадий Исаакович Райкин работал до 75 лет, все мои нынешние коллеги старше меня - и Хазанов, и Петросян. У меня еще есть время. Хотя... жизнь не вечна. Я впервые задумался об этом одиннадцать лет назад, когда в Германии попал в страшную автокатастрофу. Два человека, сидевшие в этой же машине, погибли. Я остался жив.

- Тогда вас долгое время не было на сцене.

- Да, врачи из немецкого госпиталя, куда я попал сразу после аварии, мне заявили: "С профессией актера вам придется расстаться". Жуткие травмы приковали меня к постели на долгие месяцы. Правая нога - вывих таза, левая - сложный перелом. Немцы хотели ампутировать одну ногу. Тогда Иосиф Кобзон перевел меня в наш военный госпиталь. Там меня буквально склеили по кусочкам. Ночами, когда в госпитале все спали, я разрабатывал ноги. Они были тонкие и совсем не двигались, просто болтались, как плети. Я называл свои ночные тренировки "гестапо". Потом учился заново ходить. Меня называли Мересьевым. Когда сделал первые шаги - понял, что такое счастье. Когда выздоровел, съездил к тем немецким врачам и станцевал перед ними. Чтоб знали. А день аварии считаю своим вторым днем рождения.

- С тех пор вы верите в судьбу?

- Да. И не только из-за аварии. В моей жизни было еще несколько случаев, когда я должен был умереть, но оставался живым и невредимым. Помню, выступал в Афганистане перед нашими бойцами, а душманы в этот момент начали обстрел. Один снаряд упал за Домом офицеров, а другой - перед. Все, естественно, легли на пол, а я как

стоял на сцене, так и продолжал стоять. Просто был в шоке, не понимал, что делаю. А обо мне потом легенды ходили. Мол, Винокур - герой, стоял под вражескими снарядами. Или другой случай. Много лет назад теплоход "Адмирал Нахимов" по загадочным причинам столкнулся с сухогрузом. Погибли сотни людей. Среди них должен был быть и я. У меня был билет на этот самый рейс в "люксовой" каюте. Мы должны были плыть на теплоходе из Новороссийска в Сочи вместе с Лещенко. Но его в последний момент вызвали в Москву, на концерт. А мне одному ехать не хотелось. Тем более что местные ребята пригласили меня на шашлык. В Сочи я отправился на следующий день на обычном речном трамвайчике. Когда услышал страшную новость, внутри все похолодело. Тогда я подумал: все, что с нами происходит, - не просто так. Кто-то наблюдает за нами, не сводя глаз. И решает - быть на земле или не быть. Знать бы, по какому принципу идет этот таинственный отбор. Может, удалось бы кого-нибудь спасти и предупредить?

ПУГАЧЕВА СДЕРЖАЛА ОБЕЩАНИЕ

- ВЛАДИМИР Натанович, а за что вы обычно поднимаете первый тост на дне рождения?

- За родителей, конечно. Мама, слава богу, жива. А вот отец семь лет назад умер. Он был строителем и работал всю жизнь не покладая рук. В родном городе Курске его все знали и уважали. Местные партийные боссы, перед тем как ехать в Москву с отчетом, всегда звонили отцу: "Давай встретимся, хочется с умным человеком посоветоваться". Отец смеялся: "Ну да. Так издревле на Руси водилось. Умный еврей при губернаторе". Когда уехал из Курска в Москву, то с родителями, конечно, стал реже видеться. Но звонил им каждый день, а отцу, бывало, и по несколько раз на дню. Однажды позвонил ему из открытого океана - мы ехали на гастроль на Кубу, так капитан разрешил воспользоваться спецсвязью. Отец всегда следил за моей работой на сцене, критиковал, давал советы. Теперь это делает мама. Бывает, позвонит и скажет: "Что-то, Володя, у тебя тексты не очень хорошие, лучше работай с авторами".

1971, 04.03
(апр.)

